

и образующий равноконечный крестъ. Фасадъ одинаковъ со всѣхъ четырехъ сторонъ. Каждая лицевая сторона порталовъ дѣлится четырьмя столбами на три части, изъ которыхъ средняя болѣе крайнихъ. Всѣхъ столбовъ кругомъ храма 36; они поддерживаютъ карнизъ, на которомъ помѣщаются двадцать полуциркульных, сверху заостренныхъ арокъ: по три арки на переднихъ сторонахъ порталовъ и по двѣ — на углахъ здания. Столбы на исходящихъ углахъ имѣютъ восьмигранную форму, что же касается столбовъ во входящихъ углахъ и на средней части порталовъ, то сѣченіе ихъ представляетъ пять выступающихъ сторонъ. На переднемъ фасадѣ каждого портала между пьедесталами столбовъ устроены три входныя двери съ широкими откосами.

Все здание увѣнчано пятью главами, изъ которыхъ средняя значительно болѣе прочихъ; она придаетъ всему строению единство и полноту. Круглая стѣна средней главы лежитъ на восьмигранномъ основаніи. Прочія главы поставлены на выходящихъ между порталами углахъ и имѣютъ форму восьмиугольных башенъ. Стиль куполовъ соответствуетъ общему характеру здания: они вверху суживаются, подобно всѣмъ главамъ старинныхъ русскихъ церквей. Въ малыхъ куполахъ повѣшено 13 колоколовъ.

Высота храма, считая отъ основанія и до вершины креста, простирается до $48\frac{1}{2}$ сажень; диаметръ большаго купола — до 14 саж.; пространство, занимаемое храмомъ вмѣстѣ съ крыльцами, составляетъ 1500 квадратныхъ сажень. Расстояніе отъ входныхъ вратъ на западной сторонѣ до солей или до возвышенія что у царскихъ вратъ — $58\frac{1}{4}$ арш., а отъ входныхъ вратъ сѣверныхъ и до южныхъ — $100\frac{1}{2}$ арш. Фасадъ украшенъ двумя рядами рельефныхъ изображеній; одни помѣщены выше верхняго карниза, въ полуциркульных аркахъ, другія — по нижнему карнизу пьедесталовъ, такъ что эти изображенія приходятся и надъ арками входныхъ вратъ и надъ нижними окнами. Четыре колоссальные столба, помѣщающіеся внутри храма, поддерживаютъ здание. Отъ расположенія этихъ столбовъ и порталовъ образуются двѣ стѣны: внутренняя и наружная, а между ними корридоръ, двухъ сажень ширины, идущій по обычаю древнихъ христіанскихъ церквей вокругъ всего храма. Верхнюю часть корридора составляютъ украшенные живописью хоры, съ двумя устроенными въ нихъ приделами: во имя Святителя и Чудотворца Николая и Святаго Благовѣрнаго Князя Александра Невского. Главный же храмъ посвященъ Рождеству Христа Спасителя.

Все здание освѣщается 60 окнами: изъ нихъ 16 устроено въ главномъ куполѣ, 36 — надъ хорами и 8 — въ корридорѣ. Окна имѣютъ длинную, вверху закругленную форму; снаружи они симметрично расположены между колонами, стоящими на кронштейнахъ и соединенными вверху арками. Капители и базы колоннъ, арки и кронштейны украшены рѣзбою.

Мѣсто для сооруженія храма избрано самимъ Государемъ Императоромъ Николаемъ I, вблизи священнаго Кремля, на лѣвомъ берегу рѣки Москвы, гдѣ находился Алексѣевскій женскій монастырь. Болѣе удачнаго пункта избрать было невозможно, хотя берегъ для предполагаемаго сооруженія ниже того, на которомъ находится Кремль, но все-таки онъ настолько еще высокъ, что вполне выказываетъ величіе храма который, гармонируя съ видомъ Кремля, не подавляетъ его однакожъ громадностію своихъ размѣровъ.

Алексѣевскій монастырь и находившаяся близъ него заштатная церковь Всѣхъ Святыхъ со всѣми принадлежавшими къ нимъ строениями были сломаны въ 1838 г. Монастырь переведенъ еще въ 1837 г. въ Красное Село, близъ Сокольниковъ, и на оставшемся такимъ образомъ свободномъ пространствѣ приступлено было къ выемкѣ земли для устройства фундамента. По предварительному изслѣдованію

грунта посредствомъ трехъ колодезь, вырытыхъ глубиной въ $10\frac{1}{2}$, $12\frac{3}{4}$ и $17\frac{1}{2}$ арш., оказалось: $2\frac{1}{2}$ арш. насыпной земли, 6 арш. песку, 2 арш. гравія съ крупнымъ пескомъ, 3 арш. желтаго песку и, наконецъ, на глубинѣ 14 арш. лежитъ хрящъ съ булыжнымъ камнемъ, представляющій надежное основаніе зданію. Эта глубина и принята была въ основаніе при составленіи смѣты на земляныя работы; но при дальнѣйшемъ производствѣ этихъ работъ грунтъ на глубинѣ 14 арш. оказался недостаточно твердымъ для такого сооруженія, поэтому понадобилось еще срыть до надежнаго материка $\frac{3}{4}$ арш. до 1 саж. Слѣдовательно подъ основаніемъ храма земля скрыта въ глубину отъ 15 до 19 арш., т.-е. вынуто ея почти одиннадцать тысячъ кубическихъ сажень. Этою землею засыпана вся низменная часть берега, гдѣ находился прежде лѣсной рядъ.

Во время земляныхъ работъ найдены два кладбища, одно надъ другимъ, на глубинѣ 3 и 6 арш. На верхнемъ кладбищѣ были ветхіе гробы съ истлѣвшими костями и много костей безъ гробовъ, зарытыхъ тамъ вѣроятно во время чумы 1771 г. Въ нижнемъ кладбищѣ костей не оказалось, найдены только гробы, три камня съ надписями XVI и XVII столѣтій, множество старинныхъ крестиковъ, образовъ, серебряныхъ монетъ XV, XVI и XVII столѣтій и нѣсколько восточныхъ монетъ, изъ которыхъ двѣ принадлежали къ IX вѣку.

Въ 1838 году 27 іюля, на новоизбранномъ подѣ строеніе храма мѣстѣ началась кладка фундамента. Лучшимъ изъ всѣхъ тщательно изслѣдованныхъ матеріаловъ для бута оказался камень, находящійся въ Русскомъ уѣздѣ, при селѣ Григоровѣ, въ 80 верстахъ отъ Москвы. Этотъ камень, для избѣжанія его переноски, сопряженной съ большими затрудненіями и значительными издержками, посредствомъ наклонныхъ плоскостей, легко и скоро опускался въ углубленіе къ самому мѣсту кладки. Буть клался большими глыбами въ нѣсколько слоевъ; каждый слой выравнивался посредствомъ ватерпаса и заливался известью. Работа по устройству фундамента относительно ея колоссальности и прочности можетъ быть сравниваема только съ древними римскими постройками.

Въ теченіе 1838 года выведено бута на одинъ аршинъ высоты, считая отъ того мѣста, гдѣ углубленіе въ землю составляло только 15 арш.; въ болѣе низкихъ мѣстахъ выбучено 5 арш. и положено въ этотъ годъ бутоваго камня до 1.000 куб. сажень. Пустыя мѣста между фундаментомъ, площадь которыхъ равнялась $267\frac{1}{2}$ кв. саж., т.-е. менѣе пятой части всего основанія храма, были наполнены кирпичною расщепенкой, залитою известью, равно какъ и часть рва со вѣншей стороны фундамента. Такимъ образомъ оконченная въ первый годъ строенія храма работа представляла одну горизонтальную плоскость за исключеніемъ фундамента наружныхъ крылецъ, который былъ выведенъ аршиномъ выше.

Для стока дождевой воды съ мѣста строенія проведена въ Москву-рѣку подземная каменная труба которая, окружая храмъ, двумя рукавами доходитъ до рѣки. Надъ нею для удобства чистки, въ случаѣ засоренія, выведены до поверхности земли колодезь.

Въ слѣдующемъ 1839 году выведено бута на 7 арш. высоты; въ пустотахъ между фундаментомъ продолжалась кирпичная расщепенка съ заливаніемъ известью. При этомъ способѣ работы, все основаніе храма представляло однородную каменную массу, не раздѣленную ни пустыми промежутками, ни насыпнымъ рыхлымъ грунтомъ; оно не могло уже подвергаться горизонтальному движенію какъ бы велика ни была сила вертикальнаго давленія. Дѣленіе массы на части началось тогда только когда основаніе подвального этажа было приведено въ одну горизонтальную плоскость. Прежде всего выведены были до поверхности земли стѣны подѣ четыре крыльца и покрыты сводами.

Работы по устройству фундамента настоль-

ко подвинулись впередъ, что уже 10 сентября 1839 года возможно было приступить къ торжественной закладкѣ храма. На предназначенномъ для этой цѣли мѣстѣ была устроена изящная палатка, а вокругъ нея сформирована площадь и сдѣланы подмостки для зрителей. Еще наканунѣ то-есть 9 сентября были принесены къ мѣсту строенія храма хранившіеся въ Успенскомъ соборѣ вещи первой закладки храма въ 1817 году, и послѣ совершенія Московскимъ митрополитомъ Филаретомъ молебствія съ водоосвященіемъ, положены въ перевезенный съ Воробьевыхъ горъ тотъ же самый гранитный камень, въ которомъ онѣ хранились тамъ съ 12 октября 1817 года по 20 іюля 1838 года. Въ день закладки отъ Успенскаго собора до мѣста предполагаемаго для сооруженія храма, стояли войска по всему направленію, назначенному для церемоніальнаго шествія. Предъ окончаніемъ литургіи придворные чины, генералитетъ, сенаторы и чины гражданскаго вѣдомства собрались въ Кремлѣ близъ колокольни Ивана Великаго. Въ половинѣ двѣнадцатаго пріѣхалъ Императоръ Николай Павловичъ со свитой и тотчасъ же началось церемоніальное шествіе, направившееся чрезъ Тайницкія Ворота по Набережной до Кремлевскаго Сада, потомъ около рѣшетки до Боровицкихъ Воротъ; отъ нихъ по Моховой и Пречистенкѣ до мѣста закладки. Во главѣ процессіи шли инвалиды 1812 года, за ними — чиновники комисіи для построенія храма, чины гражданскаго вѣдомства, сенаторы, генералы участвовавшіе въ войнѣ 1812 года, сто дьяконовъ, двѣсти священниковъ и протоіереевъ, девять архимандритовъ, три епископа и митрополитъ позади чудотворныхъ иконъ Божіей Матери Иверской и Владимирской. За митрополитомъ слѣдовалъ Государь въ сопровожденіи наслѣдника цесаревича Александра Николаевича, великаго князя Михаила Павловича, герцога Максимилиана Лейхтенбергскаго, эрцгерцога Австрійскаго, принца Прусскаго (нынѣ царствующаго императора Вильгельма I), принца Нидерландскаго, генералъ-фельдмаршала князя Варшавскаго, членовъ Государственнаго Совѣта, министровъ, чиновъ Двора и генералитета.

Когда процессія прибыла на мѣсто закладки, высокопреосвященный митрополитъ Филаретъ послѣ водоосвященія произнесъ молитву на основаніе храма и обратился къ Императору Николаю Павловичу со слѣдующими словами:

„Благочестивѣйшій Государь!

„Есть для нѣкоторыхъ важныхъ дѣлъ особенная судьба Провидѣнія Божія, по которой одному избранному дается возвышенная мысль, а другому предоставляется величественное исполненіе. Въ ожиданіи сего плотокому оку представляется, что дѣло не успѣваетъ: но предъ очами Провидѣнія оно преуспѣваетъ. Вмѣсто одного избраннаго имѣетъ оно двухъ; и сквозь одно дѣло просіяваетъ много добродѣтелей: въ преисполненіи не только доброе намѣреніе, но и смиреніе и терпѣніе, и покорность судьбамъ Божиимъ, когда онъ долженъ уступить другому исполненіе, въ исполненіи — не только благое дѣланіе, но и безкорыстіе, великодушіе, братолюбіе, когда исполняемъ мысль другаго какъ бы свою.

„Такъ Давидъ, благодарный Богу за утвержденіе своего царства, помышляетъ создать Ему храмъ въ Иерусалимѣ, и въ семь утверждаетъ ся въ совѣщаніи съ Наономъ. Мысль прекрасна; Пророкъ избрѣлъ ее; Пророкъ одобрилъ; однако и два Пророка не угадали судьбы Провидѣнія, пока она имъ не явилась. Исполнителемъ мысли Давидовой Богъ назначаетъ Соломона. „Той созиждетъ домъ имени Мою и управлю престолъ его до вѣка“. (Царствъ. VII, 13).

„Такъ, Александръ Благословенный, благодарный Богу за спасеніе своего царства, помышляетъ создать, для священныхъ воспомнаній и благодарныхъ молитвъ, храмъ Христу Спасителю, въ столицѣ, бывшей всеобщимъ для спасенія отечества, и возрожденной изъ пепла. Мысль его провозглашена; церковь благословляла начинаніе Благословеннаго. Ты

**) Колокольня Ивана Великаго съ крестомъ можетъ установиться подѣ нѣбольшаго купола храма.